

Содержание

Глава I	7
Глава II	28
Глава III	47
Глава IV	64
Глава V	78
Глава VI	95
Глава VII	108
Глава VIII	122
Глава IX	142
Глава X	166
Глава XI	185
Глава XII	205
Глава XIII	226
Глава XIV	240
Глава XV	256
Глава XVI	273
Глава XVII	291
Глава XVIII	308
Глава XIX	324
Глава XX	335
Эпилог	347

Моя кровь, я пойду с тобой.

Twenty one pilots

«*My blood*»

Глава 1

— А что, если это предзнаменование?

Ленивый голос Джастина наконец выразил хоть какие-то эмоции — некую смесь тревоги и детского восторга от своей догадки. Да и сам он перестал валяться на столе, и теперь его лохматую шевелюру стало видно в веб-камеру. Волосы из-за долгого лежания примялись и закрывали лицо, однако глаза парня пронзительно сияли сквозь растрепанную челку даже в полумраке комнаты.

— Похоже на то, — почти не вслушиваясь в слова друга, Лукас сосредоточенно пялился в тетрадку, пытаясь придумать последний абзац для сочинения, которое задали ему в школе. В той самой школе, которую он благополучно прогуливал, ссылаясь на якобы плохое самочувствие. На деле же ему просто было лень сидеть на уроках до трех часов дня. Куда веселее проводить время с простывшим Джастином.

Парни были знакомы уже три года, и за это время не прошло ни одного дня, который они провели бы по-

рознь. Никто, кого Лукас встречал прежде, кого считал другом или даже лучшим другом, — никто не был ему так близок, как Джастин. Они вместе мечтали, обсуждали безумные идеи и теории, смеялись над шутками, понятными только им. Они идеально дополняли друг друга, были странными, не вписывающимися ни в какие рамки чужаками вроде тех, при виде которых сверстники лишь крутят пальцем у виска. Но им было хорошо.

Их дружбе многие могли бы позавидовать, если бы не одна проблема: парней разделяли почти три сотни миль. Если бы не Интернет, наверное, они никогда не узнали бы друг о друге и были бы обречены на безрадостное существование. Случайный разговор в комментариях спас их обоих. Они никогда не видели друг друга вживую, лишь на фотографиях или в видеочате; постоянно пытались встретиться, но каждый раз поездки срывались из-за непредвиденных, несправедливых обстоятельств. Следующая попытка была запланирована через три месяца, и Лукас и Джастин настроились встретиться даже в случае Великого потопа. Больше они не могли находиться так далеко друг от друга.

Однако в то утро их занимала только одна тема — Собор Парижской Богоматери охвачен огнем.

— Выглядит как в фильмах. Не очень правдоподобно, — Лукас никак не мог поверить в происходящее. Он никогда не выезжал за пределы штата, что уж говорить о Франции, и потому ему сложно было понять масштабы трагедии.

— Хочешь сказать, французы просто прифотошопили огонь? — усмехнулся Джастин, но довольно без-

участно. Ему не давала покоя безумная, но крайне интересная идея.

В детстве Джастин наткнулся на странную передачу о конце света и с тех пор был убежден: миру осталось недолго. Он изучал разные теории, строил свои, пытался высчитать, сколько времени осталось у человечества, и этим вечно отпугивал сверстников, не желавших общаться с «психопатом». С возрастом одержимость темой апокалипсиса ослабла и впала в спячку в ожидании своего часа. И лучшего момента для ее пробуждения, чем пожар в Соборе Парижской Богоматери, быть не могло. Это явно знак свыше.

— Ты не думал, что это только начало? — как бы невзначай бросил Джастин, в очередной раз отвлекая друга от сочинения. Судя по напряженному лицу Лукаса, дела у него шли не очень.

— Начало чего?

— Знать бы...

На самом деле у Джастина имелись соображения на этот счет, но пока что он не был в них уверен, да и Лукаса пугать не стоило: его впечатлительность и без того мешала парню спать по ночам. Однако Джастин не сомневался: что-то страшное должно случиться, как по расписанию на вокзале, и, в отличие от поездов, оно точно не задержится в пути.

— Похоже на типичное начало фильма-катастрофы, не находишь? Пора строить бункер, брат.

Лукас ничего не ответил, лишь вздохнул и закинул в рюкзак охапку тетрадей, делая вид, что сейчас его интересует только школа.

Но Джастин не унимался:

— Парижане верят, что, когда сгорит Собор, наступит конец для всего мира.

— Ты это прочитал где-то?

— Да, в новостях. Издание неизвестное, похоже на желтую прессу, но вдруг...

— Жутко, — прервал друга Лукас и поежился. Всем своим видом он показывал, что желает закончить этот разговор как можно быстрее, но Джастин либо не замечал его невербальные сигналы, либо намеренно игнорировал.

— А если серьезно, как ты думаешь, может случиться конец света из-за сгоревшего Собора?

— Отстань! — взмолился Лукас. — Да, выглядит не очень, но это не значит, что надо выбегать на площадь с табличкой «Конец близок».

— А я был бы не против постоять там с тобой. Хотя ты прав, мы бы выглядели как полные придурки. Зато! — глаза Джастина вновь загорелись, и он поднял указательный палец. — В случае чего мы бы оказались самыми умными.

Лукас грустно усмехнулся. Пофантазировать они любили, даже иногда строили планы, как будут выживать в случае нашествия инопланетян или зомби, и это даже было весело, пока не выходило за рамки фантазий. Сейчас же Джастин говорил о возможности реального апокалипсиса, и Лукасу совершенно не хотелось шутить о таком. Хотелось лишь поскорее закончить этот разговор. Конец света, пожары, крики на площади... Подобные мысли нагоняли панику.

— Да, пожалуй...

В отличие от Джастина, Лукаса было слишком легко напугать. Вся его жизнь состояла из череды страхов, сменявших друг друга: орел над полем, который мечтает схватить его и скормить ненасытным птенцам; учительница математики, слишком похожая на ведьму; страшный фильм, который он посмотрел вместе с мамой. Список можно было продолжать, но один страх оставался с Лукасом всегда: он боялся смерти. С самого начала видеозвонка Лукас пытался поддерживать шутку Джастина, но теперь... теперь ему было не по себе. Джас не шутил. Эта мысль заставила Лукаса вздрогнуть.

«Может, хватит? Ноешь, как маленький мальчик», — мысленно сам себя одернул он и мельком взглянул на экран. На его удачу, Джастин снова улегся на локти и не видел его побледневшего лица. Лукас не хотел взглянуть в глазах друга слабаком. Они были слишком разными: один — олицетворение спокойствия и хладнокровия (хотя имелись и исключения), второй — фейерверк эмоций. И Лукас часто стыдился самого себя.

— Уже времени много, а мне физику прогуливать нельзя. Извини, я пойду собираться.

— Эй, все нормально? Я тебя напугал? Я не хотел, ничего не случится.

— Все хорошо, до вечера!

Как только Лукас услышал звук завершения звонка и увидел отражение своего все еще испуганного лица в потухшем экране, ему стало чуть легче. Апокалипсис... Неужели он и правда поверил в этот бред? В его жизни были проблемы и посерьезнее.

С момента пожара в Париже прошло полторы недели, и новых предзнаменований не намечалось. СМИ перестали наживаться на этой теме, да и люди, которые обращали внимание на окружающий их мир только в случае масштабного события, вновь сосредоточились на мелких проблемах вроде недовольства начальника их работой или сгоревшего ужина. Жизнь вернулась в привычное русло.

Лукас и Джастин столкнулись с проблемой выпускных экзаменов и с головой погрузились в зубрежку. Даже разговаривать они стали меньше, но это парней не сильно волновало: оставалось чуть больше двух месяцев до их встречи, а затем все изменится. Они планировали поступить в один колледж, переехать в общежитие и каждый вечер проводить вместе. По-настоящему вместе. Ради исполнения этой мечты можно вытерпеть любой спад в общении.

Скорее всего, так продолжалось бы и дальше, если бы не внезапный звонок в видеочате, заставивший Лукаса вздрогнуть и выронить из рук учебник.

— Если это не что-то срочное, я отключаюсь, — недовольно пробурчал Лукас, пока загружалось изображение с веб-камеры. Он все еще смотрел в книгу, пытаясь выучить даты и события, которые должен был знать еще два года назад, и только поэтому не видел того, что случается раз в тысячелетие: выражение глупейшего удивления и испуга на обычно каменном лице Джастина.

— Ты сегодня новости открывал?

— Нет... — настороженно протянул парень. — А что такое?

— Набери в поисковике: «Кёльнский собор». Давай-давай, набирай.

— Ты же не хочешь сказать, что он...

— Горит? — перебил друга Джастин, состроив такое выражение лица, будто только что услышал несусветную чушь. — Нет, что ты. Полыхает.

Тяжелое молчание нарушилось стуком по клавишам. Тысячи новостей через долю секунды одна за другой появились на экране, и глаза не успевали бегать по нескончаемым мрачным заголовкам. «Недостроенный собор оттягивает завершение работ мощным пожаром», «Конец для Кёльна или всего мира?», «Связаны ли пожары в Париже и Кёльне?», «Причина пожара так и не установлена».

— Может, простое совпадение? — слова Лукаса звучали настолько неубедительно, что он сам себе не поверил.

— А вдруг...

— Если ты снова собираешься говорить на тему конца света, я точно отключусь.

— Послушай, но сейчас это уже не смешно. Видишь, не мы одни думаем об апокалипсисе, СМИ тоже его допускают.

— Это желтая пресса, Джас, они допускают, что среди нас живут инопланетяне. Тебе стоит отдохнуть, ты переучился, — Лукас пытался сохранять спокойствие и не выдавать накатывающей паники. — Нам так не повезет, все равно придется сдавать эти дурацкие экзамены.

— Ты боишься, да? — от друга нельзя было скрыть ни дрожь в голосе, ни бегающие глаза.

— Да, а ты продолжаешь запугивать меня.

— Прости. Но скажи, ты веришь в возможность... всего этого?

Лукас вздохнул и помедлил, прежде чем ответить. Верил ли он в этот бред? Конец света всегда был для него лишь шуткой или сюжетом голливудских фильмов, не больше. В реальности не могло произойти нечто подобное. Но возникал другой вопрос: верил ли он Джастину? Слишком часто Лукас становился свидетелем его развитой интуиции, чтобы вот так просто отбросить все сомнения и положиться лишь на здравый смысл.

— Если уж ты уверен, что конец близок, может, это и правда так, но мне бы не хотелось верить в него.

— Такое ощущение, что скоро в огне будут не просто соборы, а весь мир. Конечно, я бы этого не хотел, но нужно принимать во внимание любой вариант развития событий. Помнишь, надейся на лучшее...

— Готовься к худшему, — автоматически закончил Лукас. Эта фраза часто проскальзывала в разговорах парней, когда им нужно было отбросить все лишнее и начать размышлять трезво. — И какое же это «худшее» в нашем случае?

— Ну... — Джас погрузился в глубокие раздумья. Это выглядело забавно: морщинка между нахмуренными бровями, выпяченные губы и растрепанные как обычно волосы делали его похожим на безумного ученого, который готовился захватить мир. — Нам нужен план. Во многих фильмах-катастрофах главным героям прихо-

